

О ДЕМОНИЧЕСКИХ ИСКУШЕНИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Доц. Анатолий Лысюк

Кафедра Политологии и Социологии Брестского Госуниверситета

Llysiuk@hotmail.com

Если мы признаем, что Бог – это реальность, а соответственно, и дьявол, то совершенно логичен вывод о том, что духовная война, наполняет, иногда переполняет политическое пространство, поскольку оно соткано, создано из действий миллионов людей.

В этой ситуации принципиальное значение для человека имеет поиск ответа на вопрос, каким же образом, по каким критериям можно научиться распознать в политике Бога и дьявола?

Давайте начнем с сатаны, так как получило массовое распространение мнение о том, что после низвержения на землю, дьявол, в качестве своей желанной обители, облюбовал именно политический мир. Поэтому совершенно неслучайно широко распространен стереотип, что политика – это «грязное дело», а все властвующие живут исключительно эгоистичными корыстными интересами. Особым обонянием в этом отношении обладают в Беларуси верующие люди, для большинства из которых политика источает устойчивый запах зловония. И в подтверждение вышесказанного авторитетное мнение религиозного философа Н. Бердяева, утверждавшего, что политика – это «самая зловещая форма объективации человеческого существования... Она всегда основана на лжи и есть паразитарный нарост, высасывающий кровь из людей». Как же за этими словами да не разглядеть гнусную физиономию Люцифера!?

Но так ли это в действительности?

Для того чтобы разобраться в этом вопросе, было бы весьма целесообразно направить двум адресатам (Богу и дьяволу) один и тот же вопрос: так кто же в действительности правит политическим миром?

«Конечно же я!» – воскликнет сатана. – Именно мне дана власть над всеми царствами и я ее раздаю кому хочу по собственному произволу (Лук. 4;6). Ну что ж, добро пожаловать в царство лжи, поскольку, как известно, именно дьявол по своей сущности является ее «отцом».

Бог говорит совершенно противоположное: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Матф. 28;18). «Ибо Им создано все, что на небе и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли...» (Колос. 1;16). А Бог, как мы знаем, есть Истина! Следовательно, преподносить гражданам того или иного государства, считающих себя христианами, сатане столь роскошный подарок как политическая власть – это не только проявление глупости и безответственности, но и совершение акта предательства по отношению к Богу, к земной миссии верующих.

Вместе с тем, нельзя не признать, что претензии сатаны на политическое господство не лишены оснований. Во-первых, потому, что миллионы христиан политически равнодушны и апатичны.

Во-вторых, сила и мощь дьявола, в том числе в мире политики, произрастает из того, что дела людей злонамеренны и «злокачественны» и «весь мир лежит во зле» (1 Иоан. 5;19). Современное государство, современный политический процесс обезображены дьяволом ровно в той степени, в какой и властители, и подданные «жестоковейны», агрессивны, глупы, алчны, атеистичны и т.п.

В чем же конкретно проявляет себя сатана в политическом процессе?

В первую очередь в активном богоборчестве, в атеизме, возмущении против воли Бога и Его истины. «И против Всевышнего будет произносить слова и угнетать святых Всевышнего...» (Дан. 7;25). История знает тому множество примеров и подтверждений. Не об этом ли гласит, например, новейшая история СССР, государства, в котором борьба против религии провозглашалась в качестве важнейшей задачи, а за чтение и/или хранение Священного Писания полагался тюремный срок!? Это была как раз та ситуация, когда опьяненный одержанной победой над 1/6 земной суши «зверь» не скрывал своего подлинного лица. Поэтому ностальгия по СССР является в действительности очевиднейшим проявлением политического сатанизма.

Богоборчество с неизбежностью приводит к политической идоломании, вождизму, культу личности. Государственный лидер провозглашается носителем абсолютной любви, истины и света, творцом «земного рая». Его личность по сути дела сакрализируется, а общество вырабатывает ритуал поклонения ему. Если политик действительно одержим собственной гордыней, то это означает, что он «клюнул» на демоническую приманку и, при всем своем земном могуществе, он не более чем мелкая тварь, застрявшая в дьявольских силках.

В основе подобной идоломании находится два фактора. С одной стороны, политический деятель предается демоническому искушению властью, которая для него начинает выступать в качестве наивысшего наслаждения и счастья. Его сверхзадача – неограниченная власть над миром, достижение такого состояния, чтобы «дана была ему власть над всяким коленом, и народом, и языком и племенем» и поклонялись ему все живущие на земле (Откр. 13;7-8).

Властная демония может выступать и в более приглушенных тонах. Как стремление к славе, почету, популярности, которые порождают столь желанное восхищение подданных. Стремление пребывать в лучах юпитеров не означает ничего дурного, но только до тех пор, пока не превратилось в главную цель политического бытия.

С другой стороны, «короля играет свита». К своеобразному обожествлению (превозношению) политической личности обычно стремится не знающий Бога человек, человек духовно опустошенный и сломленный земными стихиями. Для того чтобы найти новые прочные жизненные основания он начинает создавать и поклоняться близким и понятным ему человеческим идолам.

Власть служит не только для удовлетворения гордыни политика. Она может быть важной для него в качестве средства удовлетворения «похоти плоти» и «похоти очей». Речь идет, в первую очередь, об исторической тенденции, согласно которой уровень материального благосостояния человека прямо пропорционален его политическому статусу. Следовательно, чем выше человек находится во властной иерархии, тем в большей степени доступны для него материальные блага. Вспомним, например, что в странах мирового социализма потребительские стандарты политического деятеля определялись исключительно его номенклатурной должностью.

Для того чтобы избавить государственную власть от подобного рода искушений, страны, относящиеся к иудо-христианской традиции, создали совокупность барьеров, препятствующих проявлению алчности политических деятелей. Это и относительно невысокий уровень доходов властвующей элиты. Это и жесткая юридическая регламентация расходов высоких должностных лиц. Это и «тирания закона».

Какую бы высокую должность ни занимал политик, он не перестает быть человеком. Следовательно, подвергается искушению сексуальными желаниями. Тем более что властная позиция по своей природе необычайно сексапильна. Не случайно в современной России именно президент (В. Путин) провозглашен секс-символом страны. Священное писание свидетельствует, что сатана часто использует эротические влечения стремящегося к праведности политика для того, чтобы прервать или извратить его связь с Богом. Вспомним, например, печальный опыт царя Давида и Самсона.

Политики же, вольно или невольно служащие сатане, не только лишены каких бы то ни было внутренних барьеров для удовлетворения сексуальных желаний, но и используют ресурсы власти для их удовлетворения.

Существуют политики, не скрывающие, что для них вопрос о власти – это вопрос жизни и смерти, а, следовательно, принципиальное значение приобретают как проблемы личной безопасности, так и сохранения политического статуса. В этой ситуации они обычно делают ставку на масштабность, тотальность и беспощадность собственной власти. Происходит милитаризация государства и построение полицейского государства. В конечном счете, задаваемая сатаной мотивация никогда не

приводит к удовлетворению, и потребность в защищенности рождает все новые и новые беспокойства, тревоги, опасения, что, в свою очередь, стимулирует тотальность власти.

Ориентация политика на эгоистичные интересы приводит к злоупотреблению властью, «несправедливому и превратному правлению» (Фома Аквинский), именующемуся обычно тиранией.

Совсем по-иному действует и думает истинно христианский политик, руководствующийся мотивом ответственности перед Богом. «Это означает, – отмечает немецкий исследователь Кюннет, – что государственный лидер сознателен в своей ответственности перед Богом. Он понимает свою должность как поручение в рамках сохранения Божественного порядка... Для него является серьезной задачей, слыша Библейское слово Откровения, обнаруживать следы Бога в истории, вопрошать относительно воли Божьей и следовать ей... Поэтому его решения часто противоречат успеху, общественному мнению и могут быть связаны со страданием и отречением». Никсон, говоря о Линкольне, утверждал: «Он считал, что у Америки есть что защищать, во что верить, какую миссию исполнять и что эта миссия больше самой Америки. Другими словами, было что-то помимо Линкольна-политика, Линкольна-президента... было то, что он называл Всемогущим, Всеобщим Существом; иногда он называл его Богом...». В современном мире, однако, только немногие политики ведомы подобной мотивацией. Подавляющее же большинство рассматривает религию исключительно функционально.

Политический деятель, поддавшийся искушению облачиться в божественную тогу, закономерным образом провозглашается носителем абсолютной истины, «единственно верной» идеологии, «новой религии». Любое его слово суть истина и свет, могущее только интерпретироваться определенными властными инстанциями, но ни в коем случае не опровергаться. Опровержение изначально заклеено как ересь, подлежащая немедленному и полному искоренению. Задача последователей/подданных в этой ситуации предельно проста и однозначна: внимать вождю, желательно с восторгом, и резво следовать по предначертанному им пути. Например, в СССР абсолютной истиной объявлен «диалектический марксизм», который, по словам Н. Бердяева, в силу своей тотальности, «мог быть лишь предметом веры».

Безусловно, не могут существовать в одном политическом пространстве две абсолютные истины, обладающие различным содержанием. Поэтому марксизм неизбежно объявляет войну тому, кто сказал: «Я есмь путь и истина...» (Иоан. 14;6). Со всеми печальными для него (марксизма) последствиями, поскольку было сказано: «Если дело – от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его...» (Деян.5;38-39).

Те политики, для которых обладание властью является наивысшей личностной ценностью, традиционно абсолютно неразборчивы в средствах, служащих ее сохранению и приумножению. Своеобразной лакмусовой бумажкой в этом отношении является готовность решать властные проблемы

с помощью насилия, смерти. Как известно, по своей сущности именно дьявол есть «человекоубийца от начала» (Иоан. 8;44). Для него угроза смерти является эффективнейшим средством управления миром и он «убивает всякого, кто не будет поклоняться образу зверя» (Откр. 13;15-16).

Политическое киллерство сатаны выражается преимущественно в двух формах. С одной стороны, это стимулирование насилия, вражды и войн как внутри страны, так и в сфере международных отношений. Поэтому отнюдь не случайно те государства, в которых оккультная обремененность политического руководства безусловна и бесспорна, исповедуют агрессивную внутреннюю и внешнюю политику. Красноречивым свидетельством этому является мировой социализм, уничтоживший для достижения своих целей около 100 миллионов человек, или же фашистская Германия, породившая войну, унесшую 50 млн. человеческих жизней.

Дьявол это не только искусный сеятель смерти. Он известен также как творец конфликтов, раздоров, недоверия между людьми. Его главный политический принцип: «разделяй и властвуй!». В политическом мироустройстве Бога, наоборот, лидер государства выступает в первую очередь в роли символа *единства* нации. Он соединяет, а не разъединяет, являясь своеобразным мостом между людьми, социальными группами.

Ставка политического деятеля на насилие, кроме своей непосредственной некрофильской цели, имеет пред собой и отдельную задачу: обильно и прочно наполнять жизненное пространство людей страхом. С одной стороны, для того чтобы лишить человека данного ему Богом личного достоинства. С другой стороны, человек охваченный страхом, в особенности страхом смерти, подвержен рабству (Евр. 2;14-15) и его легко сделать управляемым орудием, марионеткой в руках Люцифера. В конечном счете, исповедание доктрины страха закрывает для людей понимание страха Божьего и лишает источника жизни, удаляющего от сетей смерти (Пр. 14;27). Глядя на современных политиков, нетрудно узнать какой духовной силе они служат. Если легки на угрозы, запугивания, словесную агрессию и прочие «страшилки», то это свидетельствует о политическом бесовстве. Если же от них исходит любовь, спокойствие, уверенность, внутренняя гармония, то это свидетельствует о близости Богу.

Алгоритм насилия, заданный дьяволом, способствует также духовной смерти, душевному растлению людей. Применительно к политике это выражается в деморализации общества посредством подчинения нравственности целям политической деятельности. Как учил, например, В. Ленин, «нравственно все, что служит диктатуре пролетариата». Способ действия политика подобного рода хорошо описал немецкий исследователь Кюннет: «Аморальный политик не стеснителен в выборе своих средств, главной для него является лишь идея очевидного успеха, соображения сиюминутной практической целесообразности. Он ставит на первый план собственное суждение и личную славу, служащие его гордыни». Как справедливо отметил Н. Берядев, «когда применяют злые, противоположные целям

средства, то до цели никогда не доходят, все заменяют средствами и о целях забывают, или они превращаются в чистую риторику».

Дьявол аморален по своей природе. Вместе с тем, он слишком искушен и умен для того, чтобы публично заявлять о своем служении злу. Обычно он просто говорит о том, что политика существует «по ту сторону добра и зла», поскольку добро и зло в политике не только трудно определимы, но и постоянно меняются местами. Поэтому при всем своем желании творить добро, политик, увы, не в состоянии это делать.

В действительности моральный выбор присутствует в любом действии любого государственного лидера, поскольку он свободен в принятии или отторжении определенных моральных принципов. Любое политическое решение, интеллектуальное по своей природе, основано на той или иной интерпретации добра и зла. По словам американского политолога Такера, «без сострадания к нуждающимся, симпатии к ним и соответствующей эмоциональной идентификации невозможна познавательная интерпретация лидером ситуации как требующей вмешательства и решения... Чувства, направляющие интеллект лидера, далеко не всегда являются высокими. История XX века являет нам множество лидеров дьявольского типа (Гитлер, Сталин и др.), у которых интеллект был подчинен чувству злобы к большим группам населения».

Ориентированный на нравственные ценности политик обычно руководствуется так называемой «этикой ответственности» (Вебер), предполагающей модификацию абсолютных моральных ценностей применительно к политике и выработку профессионального нравственного кодекса.

Политическая дьяволиада нарцисстична по своей природе. Подверженный ей политик не знает глубоких внутренних порывов, а ориентирован на самолюбование, внешний блеск и красоту собственной власти. Поэтому столь гигантское значение придавалось, например, в фашистской Германии и СССР пышности парадов и массовых манифестаций, сфокусированных, в конечном счете, на персоне вождя, воплощающего не только личное могущество, но и эстетику, силу «его» государства. Подобные публичные акции сопровождаются высоким накалом эмоционально-позитивных чувств, заверениями в любви и преданности вождю, демонстрацией портретов верховного руководителя и т.п. Побочным следствием является формирование культа тела, а мир спортивных достижений превращается в арену политического противоборства. В недемократических политических режимах традиционно «лучший друг» спортсменов – глава государства, вождь нации.

Мы уже отмечали тот факт, что в дьяволе «нет истины» (Иоан. 8;44), он мастер лжи, достигший совершенства в ее продуцировании. В некоторых ситуациях он использует грубую, в стиле Геббельса, ложь («чем невероятнее ложь, тем легче в нее поверят»). В современном проявлении ею может быть, например, «черный пиар». В других ситуациях дьявол рядится в одежды «Ангела света» (2 Кор. 11;14), используя обольщение в качестве основного оружия. Таковым, например, может быть политик-популист, который под

эмоциональные заклинания о решимости выполнить волю народа, защитить интересы простого человека в действительности решает свои меркантильные, узкокорыстные интересы.

В конечном счете, любые формы лжи имеют одну задачу: подставить под сомнение Божественный план политического устройства, подвергнуть имитации, извратить творческую волю Бога. Поэтому очень часто политики, под видом утверждения Божественных истин, совершают нечто противоположное.

Политическая дьяволиада может закутываться также в ослепительный внешний блеск, магию политических речей, дабы удалить внимание слушающего от содержания высказываний и сделать его объектом манипуляций. В настоящее время, как отмечают исследователи, избиратели обращают внимание прежде всего на свои впечатления от имидж-факторов кандидатов, в значительной степени игнорируя их компетентность и принципиальные позиции. Данная закономерность в равной степени относится ко всем группам электората, независимо от уровня их образования и направленности политических предпочтений.

Бог и дьявол по-разному интерпретируют взаимосвязь политики и человека. Для Бога человек – высшая ценность и смысл социального мироустройства, являясь образом и подобием Божиим. Отсюда задачей политики и политиков является служение человеку и человечеству.

Целью политической дьяволиады является противоположное: социальное и личностное «опускание» человека, пренебрежение его правами и достоинством, лишение его свободной воли. Конкретных примеров тому множество. Это и превращение человека в «винтик» государственной машины, и отсутствие свободы выбора, и привнесение в жертву интересам коллектива/государства, и духовное растрепывание через аморализм СМИ, и уничтожение или ограничение частной собственности, и пр. Поэтому чем несвободнее чувствует себя человек в современном обществе, чем больше за него решают «верхи», тем сильнее ликует Люцифер от ощущения полноты собственной власти.

По-иному искушает сатана граждан демократических государств. Он подбрасывает им мысль о том, что реальными хозяевами этого мира являются сами люди, маленькие боги («и вы будете, как боги...») (Быт. 3;5). Но для достижения божественного состояния они «всего-навсего» должны отказаться от послушания реальному Богу, который, якобы, умаляет достоинство человека. Подобная мысль, как эдемский плод, для многих наших современников «приятна и вожделенна», а потому действенна. Например, в США, в 60-е годы 75 % католиков регулярно участвовали в богослужениях. Сейчас – только 28%. В Бразилии только 10 % католиков посещает храмы, во Франции – 14 % взрослых и только 7 % молодежи. В Чехии во времена социализма католиков насчитывалось 70 %, а после его краха – всего 40 %.

Своеобразной лакмусовой бумажкой проявления политической дьяволиады является антисемитизм, отношение к Богоизбранному народу. Если в той или иной стране государственной политикой становится антисемитизм, то это позволяет нам говорить о демонической одержимости ее политического руководства.

Очевидно, таким образом, что Бог и дьявол являются в современном мире реальными политическими силами. Кого из них мы выберем себе в спутники, зависит только от нас.